

Глава 5

— А-Мянь ведь тоже учится грамоте? Я хочу учиться вместе с ним, можно? Обещаю, я не буду тебе мешать!

Линь Янь посмотрел на его по-прежнему непроницаемое лицо и немного сник.

«Прошло уже несколько дней. С покладистым А-Мянем я сдружился, даже матушка Лу меня приняла. И только этот истукан — двух слов не скажет»

— Ну пожалуйста, старший брат Лу~ — юноша потянул его за рукав, стараясь не касаться руки, и легонько потряс.

«На самом деле, мне не так уж важно, чтобы учил именно он. Просто хочу проверить, узнаю ли я здешние иероглифы, а ещё хочется увидеть на этом холодном лице хоть какое-то другое выражение»

— Можно.

Лу Хэмин видел, как улыбка постепенно сходит с лица гостя, и почувствовал, будто его ладонь царапнул котёнок. Слова отказа, уже готовые сорваться с языка, превратились в согласие.

Глаза Линь Яня заблестели.

«Значит, не такой уж он и книжный червь. Видимо, нет на свете человека, которого нельзя было бы взять лаской»

— Тогда давай начнём сегодня. А то через несколько дней ты уедешь в городскую школу, и сможешь учить меня только раз в десять дней.

Трёхлетний траур по бабушке Лу Хэмина уже закончился. Он собирался в следующем году сдавать академический экзамен, поэтому несколько дней назад съездил в город и договорился с учителем, что вернётся в школу в конце третьего месяца. Оставалось всего несколько дней.

— Старший брат Лу, ты спокойно учись, а я дома позабочусь о тётушке и А-Мяне!

Линь Янь смотрел на него сияющими глазами. Лу Хэмин едва заметно улыбнулся. Хоть этот гэ'эр и был слаб здоровьем, но умел расположить к себе. Когда он уедет в город, матери будет с кем поговорить, да и за младшим братом будет кому присмотреть.

— Тогда я и вправду должен как следует научить тебя грамоте. Начнём сегодня же.

Лу Хэмин отнёс вымытую посуду на кухню и, вытирая руки, вышел. Он уже собирался поднять Линь Яня на руки, но тот замахал ладонями:

— Просто поддержи меня. Мои руки и ноги совсем атрофируются, если я не буду двигаться.

На этот раз Лу Хэмин не стал настаивать, а послушно подхватил его под локоть, незаметно поддерживая. Раны юноши были несерьёзными, просто Лу Хэмин все эти дни не разрешал ему вставать с кровати, да и сам он ленился, вот тело и затекло.

Немного подвигавшись, Линь Янь, можно сказать, снова обрёл контроль над своим телом.

Они медленно дошли до кабинета. Семья Лу была довольно зажиточной, а после смерти отца и бабушки Лу освободилось две комнаты. В одной, где раньше хранили всякий хлам, теперь жил Линь Янь. Другая, комната старой госпожи Лу, стала кабинетом. Там стояло два стола и самодельный книжный шкаф. Хозяин дома и А-Мянь обычно занимались там.

Малыш начал учиться грамоте у брата только в прошлом году. На его маленьком столе лежали лишь несколько прописей. Учился он урывками, часто убегая играть. А вот у Лу Хэмина книг был целый шкаф, в основном рукописные копии.

В древности книги стоили баснословных денег, и мужчина часто переписывал их, чтобы помочь семье.

— Это прописи А-Мяня с прошлого года, посмотри.

Лу Хэмин долго копался на маленькой полке и наконец нашёл стопку тетрадей с пометками. Линь Янь наклонился и посмотрел. Сердце его возрадовалось.

«К счастью, это всего лишь традиционные иероглифы. Хоть они и отличаются от современных, в основном всё узнаваемо»

Это было «Троесловие».

— «В начале человек по природе добр. По природе люди близки, а по привычкам — далеки...»

— уверенно начал Линь Янь, опираясь на руку спутника.

Лу Хэмин был приятно удивлён. Он думал, что этот гэ'эр совсем неграмотен.

— Почему ты так на меня смотришь? Забыл? Мой дед по материнской линии был учителем в городе. В детстве мама тоже учила меня этому.

Рука Линь Яня, державшаяся за него, невольно сжалась.

«Просто... прошло слишком много времени, я многое забыл»

Заметив выражение его лица, юноша указал на две строчки ниже:

— Эти я тоже знаю. «Воспитывать, но не учить — вина отца. Учить, но не строго — нерадение учителя». Учитель Лу, ты должен хорошо меня учить.

Лу Хэмин видел, что тот улыбается, но горечь в его глазах, казалось, вот-вот выплеснется наружу. Он не знал, как утешить его, и мог лишь сказать:

— Хорошо, я обязательно буду хорошо тебя учить.

— Раз ты это знаешь, сегодня просто повторим. Не будем торопиться. Садись рядом, если что-то будет непонятно, спрашивай.

Лу Хэмин взял мягкую подушку А-Мяня и положил её на место рядом с собой. Линь Янь не возражал. Он спокойно сел рядом. В руках юноша держал «Троеслоие», но не смотрел в него. Его взгляд был прикован к рукам Лу Хэмина.

Очень красивым.

Пальцы были длинными и тонкими, но от постоянной крестьянской работы кожа на них была грубоватой. И именно эти руки держали кисть и выводили иероглифы. В этом было что-то таинственно-притягательное. Линь Янь не считал себя ценителем красивых рук, лицо обычно привлекало его куда больше.

Но когда грубоватая мужественность сочеталась со сдержанностью учёного, это не только не ослабляло его аскетичный образ, но и придавало ему особую пикантность.

Линь Янь не осознавал, насколько горячим был его взгляд. Рука Лу Хэмина с кистью замерла. Он сжал губы, потом расслабил. Если присмотреться, можно было заметить, что кончики его ушей покраснели.

Наконец тот не выдержал.

— Что-то непонятно?

— Нет.

— Тогда почему ты всё время смотришь на меня?

Их взгляды встретились. Лицо Линь Яня мгновенно залилось краской. Он резко отвёл глаза и уставился в «Троесловие». Лу Хэмин, глядя, как краснота спускается к его шее, не удержался и рассмеялся.

Линь Янь услышал смех, но стеснялся посмотреть на него и лишь тихо пробормотал:

— Что смешного...

Их взгляды больше не встречались. Солнце переместилось с одной стороны стола на другую. Линь Янь давно потерял интерес к «Троесловию». Ветер, влетевший в окно, заставил его зевнуть.

Лу Хэмин убрал образцы и отложил свеженаписанные листы сохнуть.

— Устал? Поешь и поспи немного.

— Что на обед? Опять лапша?

— Не хочешь?

— Нет, ты вкусно готовишь.

Лу Хэмин, по правде говоря, готовить не очень умел, но лапша у него получалась отменной. Услышав, что гостю нравится, он искренне обрадовался.

— Ты здесь подождёшь или посидишь во дворе?

Погода сегодня была хорошая, нежаркая. Линь Янь, просидевший взаперти несколько дней, конечно же, не хотел оставаться в четырех стенах.

— Иди готовь, я сам дойду.

Лу Хэмин, видя, что тот и вправду хочет идти сам, не стал настаивать, лишь с сожалением потёр кончики пальцев, кивнул и вышел.

Деревья во дворе уже покрылись нежными почками. Линь Янь постоял немного в дверях и направился на кухню. Сидеть одному было скучно.

Лу Хэмин работал быстро. Когда Линь Янь, ковыляя, дошёл до кухни, тот как раз замесил тесто и, вымыв руки, собирался идти за овощами. Увидев его, он спросил:

— Каких овощей хочешь? Я нарву.

Огород у семьи Лу был немаленький и ухоженный. Но сейчас, ранней весной, многие овощи только-только проклюнулись. Хоть молодые ростки и были нежными, но срывать их так рано было жалко.

Линь Янь подумал и сказал:

— Давай сердечки капусты, они вкусные.

— Шпинат, что мама посадила, тоже вырос. Давай сегодня лапшу со шпинатом? Сердечки мы уже несколько раз ели.

Лу Хэмин, видя его вид, подумал, что тот стесняется просить.

— Тоже хорошо!

Лу Хэмин присел на корточки в огороде и выбрал несколько крупных кустов. Линь Янь медленно прогуливался по двору. Никто из них не проронил ни слова, каждый занимался своим делом. У подножия горы царила тишина, нарушаемая лишь плеском воды, шагами Линь Яня и шелестом ветра в кронах деревьев.

Насытившись, Линь Янь снова медленно побрёл в дом и сладко уснул. Когда он проснулся, то услышал во дворе голос А-Мяня:

— Почему братец А-Янь ещё не проснулся? Я купил много вкусностей, ему точно понравится.

Затем раздался голос Лу Хэмина:

— Говори тише. Иди поиграй с Гоу Данем.

— Братец Тинчжу вовсе не Гоу Дань! Если он услышит, то не будет со мной играть.

Лу Тинчжу был гэ'эром из семьи третьего дяди Лу. Они с А-Мянем были почти ровесниками и часто играли вместе. Прозвище Гоу Дань — Собачье Яйцо — дал ему собственный отец, говоря, что невзрачное имя сулит долгую жизнь. В детстве это было неважно, но теперь ребёнок подрос.

Когда они играли вместе, одного звали Гоу Дань, а другого — А-Мянь. Гоу Дань начал обижаться. Он устроил дома скандал и узнал, что у него есть красивое имя — Лу Тинчжу. С тех пор он всем представлялся только так. И только старший брат Лу Хэмин, дразня его, по-прежнему звал его Гоу Данем.

А-Мянь, обретя нового друга в лице Линь Яня, отодвинул Лу Тинчжу на второй план.

— Но это я специально для братца А-Яня купил!

— Что мне купил А-Мянь? — Линь Янь с улыбкой стоял в дверях. После сна его щёки порозовели.

Мальчик подбежал к нему и показал, что держит в руках:

— Братец А-Янь, смотри, это мои любимые хрустальные пирожные! Но они такие дорогие, я смог купить только три. Одно маме, одно тебе, одно мне. Старший брат не любит сладкое!

Линь Янь взял пирожное. Сердце его наполнилось теплом. Для А-Мяня он был всего лишь чужаком, прожившим у них несколько дней, но в его глазах он стал ближе родного брата.

Милый чертёнок.

Юноша взял угощение, и глаза его заблестели от слёз.

— Спасибо, младший брат А-Мянь. Завтра я приготовлю для тебя что-нибудь вкусное, хорошо?

— Нет, подожди, пока поправишься. Старший брат сказал, что тебе нужно еще несколько дней отдыхать! Кстати, еще вот это! Мама купила ленты для волос, нам двоим по одной. Братец А-Янь, какой цвет хочешь?

Ленты были почти одинаковые: одна нежно-жёлтая, другая — светло-зелёная. Обе идеально подходили для весны.

— А какой нравится А-Мяню?

Цвета были похожи. А-Мянь выбрал их сам, думая, что даст Линь Яню выбрать первым, и тогда оставшаяся тоже будет ему по душе.

— Мне обе нравятся, братец, выбирай!

Линь Янь выбрал зелёную. Как раз вернулась матушка Лу. А-Мянь подбежал к ней:

— Мама, скорее поменяй мне ленту, я пойду покажу братцу Тинчжу!

Малыш радостно выбежал на улицу. Во дворе остались только трое взрослых. Линь Янь, совладав с чувствами, хотел было что-то сказать, но матушка Лу его опередила:

— Что? Тебе тоже поменять, чтобы ты пошёл хвастаться?

Линь Янь, который с трудом сдерживал эмоции, не выдержал и рассмеялся.

«А-Мянь — самый лучший ребёнок на свете. Тётушка Лу — самая добрая из старших. Лу Хэмин... он тоже, пожалуй, хороший»

<http://bllate.org/book/15978/1441618>